

ИОСИФ СТЕРНИН

Язык и национальное сознание

Характерной приметой развития современных гуманитарных наук является поворот проблематики фундаментальных исследований в сторону антропоцентризма, что проявляется, в частности, в возрастающем интересе к проблемам сознания, в том числе национального, этнического. Это оживило в лингвистике этнолингвистическую проблематику, которая, казалось бы, осталась в XIX — начале XX веков. Интенсивное развитие когнитивной лингвистики, занимающейся проблемами языковой объективации мыслительных единиц, также на новом уровне ставит проблему соотношения языка и сознания, в том числе национального языка и национального сознания.

Понятием *сознания* оперируют в настоящее время практически все гуманитарные и значительная часть естественных наук, хотя это понятие относится к наиболее трудно определяемым категориям современной науки.

В философской и психологической литературе *сознание* преимущественно рассматривается как свойство (функция) высокоорганизованной материи — мозга, заключающаяся в способности человека отражать внешнее бытие в форме чувственных и умственных образов. При этом отмечается, что мыслительные образы сознания определяют целесообразную деятельность человека, сознание регулирует взаимоотношения личности с окружающей природной и социальной действительностью, дает возможность личности осмыслить собственное бытие, внутренний духовный мир и позволяет совершенствовать действительность в процессе общественно-практической деятельности. При этом в науке до сих пор нет четкого разграничения терминов *мышление* и *сознание*. Эти понятия трактуются по-разному, иногда противостоят друг другу, иногда употребляются как синонимы.

В нашем понимании термин *мышление* отражает логическую, рациональную часть сознания, это абстрактно-логическая составляющая сознания, в то время как сознание включает не только логические формы мысли, но и эмоционально-оценочную, волевую и чувственно-образную ментальные сферы. Именно в этом аспекте нам представляется возможным разграничить *мышление* и *сознание*. Кроме того, *мышление* подчеркивает динамический, процессуальный характер мыслительного процесса, в то время как термин *созна-*

ние характеризует содержательно-статический аспект мыслительной деятельности, все содержание ментальной сферы человека. Таким образом, сознание включает мышление, но не исчерпывается им. В данной работе мы сосредоточимся на содержании понятия «сознание».

В современных исследованиях выделяется много видов и форм сознания:

- по предмету мыслительной деятельности (сфере приложения сознания) различают политическое, научное, религиозное, экологическое, бытовое, классовое, эстетическое, экономическое и др.;
- по принадлежности субъекту сознания различают гендерное, возрастное, социальное (профессиональное, гуманитарное, техническое), личное, общественное, групповое и т.д.;
- по степени сформированности различают развитое и неразвитое сознание;
- по принципу, лежащему в основе сознания, различают глобальное, демократическое, консервативное, прогрессивное, реакционное и т.д. сознание;
- по навыку, виду интеллектуальной деятельности, обеспечиваемому сознанием — креативное, техническое, эвристическое, художественное;
- по уровню абстракции — абстрактное и конкретное (наглядно-действенное, чувственное и т.д.).

Возможна и более подробная классификация, что, однако, сейчас не входит в наши задачи. Все эти виды сознания являются разновидностями «сознания вообще», или «просто сознания», рассматриваемого глобально, комплексно. Сознание «вообще» мы предлагаем назвать *когнитивным*, подчеркивая его ведущую «познавательную» сторону — сознание формируется в результате познания (отражения) субъектом окружающей действительности; содержание сознания представляет собой знания о мире, полученные в результате познавательной деятельности (когниции) субъекта.

Последнее время все более широкое распространение получает понятие «языковое сознание», оно используется лингвистами, психологами, культурологами, этнографами и др., ср.: «Этнокультурная специфика языкового сознания». М. 1996; «Языковое сознание: формирование и функционирование». М., 1998; «Языковое сознание и образ мира». М., 2000 и др. Укажем также на исследования в этой области, опубликованные в тематических сборниках «Язык и национальное сознание» (вып.1–6, Воронеж, 1998–2004), а также в коллективной монографии «Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии» (Воронеж, 2002).

Каково соотношение понятий *языковое сознание* и *когнитивное сознание*?

Языковое сознание описывается в настоящее время как новый объект психолингвистики, сформировавшийся в последние 15 лет (Языковое сознание и образ мира 2000, с. 24). Отметим, что понятия «сознание» и «языковое сознание» в лингвистике и психолингвистике, а также в культурологии до сих пор часто употребляются не дифференцировано, зачастую как синонимы.

В одной из первых специальных работ по проблеме языкового сознания (коллективная монография «Язык и сознание: парадоксальная рациональность» под ред. Е.Ф. Тарасова, вышедшая в Институте языкознания РАН в 1993 году), научный редактор констатирует: «В монографии “языковое сознание” и просто “сознание” используются для описания одного и того же феномена — сознания человека» (с. 7).

Такой подход уже остался в прошлом, и многие исследователи указывают, что между сознанием и языковым сознанием нельзя ставить знак равенства. Можно сказать, что понятие языкового сознания прошло за последние десятилетия определенную эволюцию. Т.Н. Ушакова совершенно справедливо отмечает, что понятие языкового сознания полезно и перспективно для исследования соотношения психики и речи, однако в настоящее время оно имеет достаточно широкое и неопределенное «референтное поле». Автор подчеркивает, что это «таит в себе опасность для научной мысли: при громадности проблемы связи психики и материи возникает искушение представлять переход от одного к другому как простой и непосредственный» (Языковое сознание и образ мира, 2000. С. 22).

В 2000 году Е.Ф. Тарасов уже дифференцирует сознание и языковое сознание, определяя последнее как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» (Языковое сознание и образ мира, 2000. С. 26).

Отметим, однако, что в данном определении совмещены два аспекта – формирование сознания и его овнешнение, что далеко не одно и то же. Сознание в онтогенезе и филогенезе формируется *при участии* языка, знаки которого служат материальными опорами обобщения в процессе образования концептов в сознании, однако само сознание в языке не нуждается, поскольку оно осуществляется на универсальном предметном коде (Н.И. Жинкин, И.Н. Горелов).

Что касается овнешнения сознания языком, то язык в этом случае обеспечивает возможность обмена информацией в обществе и делает содержание сознания доступным для наблюдения, но факт овнешнения сознания языком в целях коммуникации не может свидетельствовать о наличии некоторого особого языкового сознания – овнешняется когнитивное сознание, которое не приобретает при этом какого-либо особого «языкового» статуса.

На неудачность выражения «языковое сознание» обращал внимание в 1993 году А.А. Леонтьев: «эпитет “языковой” в словосочетании “языковое сознание” не должен вводить нас в заблуждение. К языку как традиционному предмету лингвистики этот эпитет прямого отношения не имеет. Изображать язык (в традиционно-лингвистической его трактовке) как то, что опосредует отношение человека к миру – значит попадать в порочный круг» (Язык и сознание: парадоксальная рациональность 1993. С. 17).

Термин «языковое сознание» для обозначения факта овнешнения сознания языком не дает какого-либо нового понимания проблемы и не отражает специфики «языкового сознания».

Вместе с тем в лингвистике и психолингвистике до сих пор не терминологизированы психические механизмы речи, обеспечивающие речевую деятельность человека, *совокупность знаний человека о своем языке*. Мы полагаем, что именно эти механизмы и знания представляют собой языковое сознание человека. В таком случае традиционная лингвистика изучает именно языковое сознание – правила употребления языка, нормы, упорядоченность языка в сознании и т.д., но при этом практически не исследует *психологическую реальность выполняемых описаний*.

В какой-то период развития языкознания этого было достаточно, но не на современном этапе, когда коммуникативное, антропоцентрическое направление в лингвистике стало доминирующим и возник закономерный интерес к живому языку, функционирующему в реальной коммуникации, а не к абстрагированному от носителя «мертвому» языку, отраженному в словарях и грамматиках. Это и привело к бурному развитию исследований в области коммуникации, психических механизмов языка, ассоциативно-вербальных сетей (Ю.Н. Караулов), ассоциативных полей и др. Проблемы описания языка как реальности психики выдвигаются на передний план.

В связи с этим под *языковым сознанием* предлагается понимать совокупность психических механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании, то есть *психические механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности* человека. Этими проблемами занимаются в разных аспектах психология, психолингвистика, нейролингвистика, онтолингвистика, возрастная лингвистика; ср.: (Языковое сознание и образ мира, 2000. С. 24). Это «знания, используемые коммуникантами при производстве и восприятии речевых сообщений» (Этнокультурная специфика языкового сознания, 1996. С. 11).

Языковое сознание может изучаться и описываться на двух уровнях – традиционно-лингвистическом или психолингвистическом.

Уровень *традиционного лингвистического описания* языкового сознания предполагает обобщенное описание значений и употреблений языковых единиц и структур в отвлечении от психологии говорящего человека и психологической реальности выполняемого описания. Традиционная, классическая описательная лингвистика изучает язык как систему единиц и правил их употребления. Такой подход предполагает описание того, что *есть* в языке, что уже зафиксировано в текстах, словарях и устной речи, что устоялось, определилось и является общепринятым.

Продуктами такого описания являются определенные конструкторы лингвистов, предлагающие их понимание значений и функций тех или иных языковых форм и структур на данном этапе развития языка. Такое описание осуществляется в рамках традиционной фонетики и фонологии, лексикологии и лексикографии, грамматики. Результатами таких описаний являются фонетики, словари и грамматики, которые представляют собой результат обобщения значений и употреблений языковых форм и структур, описывают наиболее типичные употребления, определяя их как нормативные для языка на данном этапе его развития. Такое описание необходимо для фиксации и распространения языковых норм, для обучения языку, для сравнения языков, составления словарей и учебников. Однако необходимо иметь в виду, что фиксация значений и функций языковых форм в словарях и грамматиках является результатом обобщения и отвлечения от лингвистической реальности и поэтому нельзя, к примеру, утверждать, что то или иное слово не имеет определенного значения или семантического компонента, поскольку это «не отражено в имеющихся словарях» – описание слова в словаре является результатом отвлечения от реальных употреблений слов, определенным лингвистическим конструктором, который нельзя абсолютизировать.

Уровень *психолингвистического описания* языковых фактов отражает результаты экспериментальных исследований, в частности, выполненных с помо-

стью различных ассоциативных экспериментов и других многочисленных экспериментальных процедур (методика интервьюирования, метод субъективных дефиниций, интерпретационный эксперимент, методика семантического шкалирования, методика ранжирования и др.; см.: Высочина, 2001; Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии, 2002. С. 286–289), которые позволяют выявить и описать содержание языковых знаков и структур в том виде, в каком они реально существуют в сознании носителей языка, а также выявить характер взаимодействия языковых единиц и структур в процессах понимания, хранения и порождения речевых произведений.

Именно психолингвистика является той наукой, исключительным предметом исследования которой является языковое сознание человека в его психологической реальности: «Психолингвистика изучает язык как феномен психики» (Фрумкина, 1984. С. 6). Данные психолингвистического описания языка также нельзя абсолютизировать, поскольку экспериментальные данные всегда ограничены числом испытуемых и демонстрируют зависимость от целого ряда их характеристик.

Таким образом, исследование языкового сознания возможно на двух уровнях, каждый из которых предполагает свои методы и дополняет другой в описании системы языка. Достоверность традиционно-лингвистического описания повысится, если оно будет обобщать результаты психолингвистического описания.

Языковое сознание — компонент когнитивного сознания, «заведующий» механизмами речевой деятельности человека; это один из видов когнитивного сознания, обеспечивающий такой вид деятельности, как оперирование речью. Оно формируется у человека в процессе усвоения языка и совершенствуется на протяжении всей жизни, по мере пополнения им знаний о правилах и нормах языка, новых словах, значениях, по мере совершенствования навыков коммуникации в различных сферах, по мере усвоения новых языков. Для русского человека это прежде всего совокупность сведений о том, *какие единицы и правила есть в русском языке и как надо говорить на русском языке*. Если человек владеет иностранными языками, то сведения об этих языках тоже принадлежат его языковому сознанию.

Однако речевая деятельность человека сама является частью более широкого понятия — коммуникативной деятельности человека. В связи с этим возникает проблема разграничения языкового и коммуникативного сознания.

Коммуникативное сознание — это совокупность коммуникативных знаний и коммуникативных механизмов, которые обеспечивают весь комплекс коммуникативной деятельности человека. Это коммуникативные установки сознания, совокупность ментальных коммуникативных категорий, а также набор принятых в обществе норм и правил коммуникации. Для русского человека это совокупность знаний о том, *как надо общаться в России*. В коммуникативное сознание входит и информация об иностранных языках — отношение к ним, их оценка, характеристика степени трудности, знания о коммуникативном поведении носителей этих языков и др.

Приведем пример разграничения языкового и коммуникативного сознания: *языковое сознание* содержит информацию о *формулах приветствия* (то есть об имеющихся языковых единицах для обозначения некоторого концепта):

здравствуйте, добрый день, доброе утро, привет и др., а также об их *дифференцированных значениях* – приветствие утром, вечером и т.д., вежливое, разговорное и др.; эта информация является принадлежностью языкового сознания русского человека;

коммуникативному сознанию принадлежит информация о том, как надо приветствовать – с каким выражением лица, с какой интонацией, на какой дистанции, когда и кого можно не приветствовать, кого надо приветствовать вежливо, на Вы, а кого можно попроще и т.д., в каких ситуациях нужно обязательно приветствовать, в каких – нет, следует ли повторно приветствовать в течение дня и т.д.

Таким образом, коммуникативное сознание *включает* языковое (понимаемое в рассмотренном выше смысле) как свою составную часть, но *не исчерпывается* им.

Языковое сознание исследуют традиционная лингвистика, психолингвистика, нейролингвистика, психология, логопедия, в какой-то степени – методика обучения языку. Коммуникативное же сознание не изучается до сих пор какой-либо специальной наукой, хотя исследование коммуникативного сознания, особенно его национальной специфики, уже назрело. Интерес к коммуникативному сознанию народа начинают проявлять культурология и лингвокультурология, этнография, этнолингвистика и новая формирующаяся наука о межкультурной коммуникации.

Изучение коммуникативного сознания народа предполагает как изучение его языкового сознания, так и изучение чисто коммуникативных знаний, правил и закономерностей, входящих в сознание народа. Подчеркнем, что коммуникативное сознание народа в целом, в единстве его языкового и чисто коммуникативного аспектов, входит интегральной составной частью в когнитивное сознание нации, являясь компонентом общего когнитивного сознания народа.

Коммуникативное сознание образуется прежде всего совокупностью ментальных *коммуникативных категорий*, содержащих знания о структуре самой коммуникации, набор принятых в обществе норм и правил коммуникации, а также коммуникативные установки сознания.

Под *коммуникативными категориями* понимаются самые общие концепты (понятия), упорядочивающие знания человека об общении и нормах его осуществления. Некоторые из коммуникативных категорий отражают общие представления человека об общении, некоторые – о его речи. Так, для русского коммуникативного сознания могут быть выделены в качестве релевантных такие коммуникативные категории, как собственно категория *общение*, категории *вежливость*, *грубость*, *коммуникабельность*, *коммуникативная нефрикосновенность*, *коммуникативная ответственность*, *коммуникативная эмоциональность*, *коммуникативная оценочность*, *коммуникативное доверие*, *коммуникативное давление*, *спор*, *конфликт*, *коммуникативная серьезность*, *интеррогативность*, *коммуникативная эффективность*, *молчание*, *коммуникативный оптимизм/пессимизм*, *сохранение лица*, категория *тематика общения*, категория *грамотность*, категория *коммуникативный идеал*, *родной язык*, *иностраннный язык*, *языковой паспорт*, *культура речи*, *хорошая речь* и др.

Можно выделить и некоторые более конкретные категории (концепты): *диалог*, *монолог*, *официальная речь*, *неофициальная речь*, *публичная речь*, *слушание*, *го-*

ворение и др. Еще более конкретные категории типа *падеж, число, род, спряжение, склонение, синоним, антоним, фонема, морфема, слово, предложение, ударение, интонация* и мн. др. будут относиться уже к языковым категориям (категориям языкового сознания), поскольку характеризуют и регулируют непосредственно механизмы и правила речевой деятельности.

Коммуникативная категория в сознании носителя языка имеет концептуальный характер и содержит для него (и для исследователя) информацию о том, как тот или иной носитель языка понимает категоризируемое явление, что он включает в состав этого явления, какие нормы и правила связывает с данным понятием, как он «вписывает» данную категорию в состав других коммуникативных и некоммуникативных мыслительных категорий, каковы связи этой категории с другими.

Коммуникативные категории, как и любые мыслительные категории, тем или иным образом упорядочивают ментальные представления личности о нормах и правилах коммуникации. Это упорядочение осуществляется нежестко, вероятно, многие категории взаимно накладываются друг на друга, пересекаются друг с другом, частично входят друг в друга — явление, характерное для всех когнитивных категорий. Функции коммуникативных категорий — упорядочение сведений о нормах и правилах общения для их хранения в сознании, а также обеспечение, организация речевого общения индивида в обществе в рамках его родной коммуникативной культуры.

Содержание коммуникативной категории представляет собой некоторую (не очень жестко) упорядоченную совокупность суждений, установок, ментальных стереотипов, правил, касающихся языкового общения.

В рамках коммуникативных категорий образующая их информация (концепты, установки, правила) упорядочивается, структурируется по яркости, актуальности для сознания, то есть по полювому принципу.

Категория содержит определенное концептуальное знание о коммуникации (информационно-содержательный аспект, информационно-содержательная составляющая категории), а также «прескрипции», предписания по осуществлению коммуникативного процесса (правила общения); этот аспект может быть назван прескрипционным. Прескрипционная составляющая коммуникативной категории включает прескрипции по крайней мере трех видов: прескрипции, которые носят предписывающий характер (что и как надо делать в процессе общения), запретительные прескрипции (чего нельзя делать в общении) и интерпретирующие (объяснительные — как надо понимать в процессе общения те или иные коммуникативные факты или действия людей).

Некоторые из таких прескрипций (установок) отражены в пословицах, поговорках и присловьях народа (*яйца курицу не учат, смех без причины — признак дурачины, коротко и ясно, брань на воротах не виснет* и др.), другие выявляются только из анализа коммуникативной практики народа (*через порог не разговаривают, прикосновение повышает убедительность, длительное совместное пребывание в одном месте с незнакомым человеком предполагает вступление с ним в общение, слабое рукопожатие свидетельствует о нерешительности, собеседника нельзя перебивать, за столом надо участвовать в общем разговоре* и др.).

Информационная и прескрипционная составляющие коммуникативной категории дополняют друг друга и существуют в неразрывном единстве, но в

интересах систематического описания информационное и прескрипционное содержание коммуникативной категории могут быть вычленены и описаны по отдельности.

Коммуникативные категории, формирующие национальное коммуникативное сознание, обладают национальной спецификой, которая проявляется в нескольких аспектах.

Некоторые коммуникативные категории в сознании людей могут быть присущи только определенному этносу. Ср., к примеру, коммуникативные категории западного англоязычного мира – *small talk* (жанр светского разговора на общие темы, принятый в светском общении), *privacy* (приватность, неприкосновенность личности, в том числе коммуникативная), *tolerance* (толерантность), *political correctness* (политическая корректность, стремление в общении избежать форм и выражений, которые могут ущемить чьи-либо права или дискриминировать собеседника по какому-либо признаку), японская коммуникативная категория *sabi* «уединенное молчание на природе, сопровождаемое слушанием какого-либо одного звука», категории «сохранение своего лица», «сохранение лица собеседника» японского и западного мышления – все перечисленные выше категории для русского коммуникативного сознания лакунарны; только формируется в настоящее время в русском коммуникативном сознании категория *толерантности* на базе заимствованного слова.

Вместе с тем такие русские коммуникативные категории, как *общение*, *разговор по душам*, *выяснение отношений* отсутствуют в коммуникативном сознании других народов (по крайней мере западноевропейских).

Большинство коммуникативных категорий имеют значительную долю сходства у разных народов, но в их структуре, составе и яркости отдельных компонентов, в вытекающих из содержания этих категорий установках и правилах общения наблюдаются заметные национальные различия. Отметим, что наиболее яркие национальные различия обычно выявляются в периферийных зонах коммуникативных категорий или в их интерпретационных полях.

К примеру, исследование Р.В. Серебряковой категории коммуникативной оценочности в русском и английском коммуникативном поведении показало заметные различия в коммуникативных традициях двух народов в области категории коммуникативной оценки (Серебрякова, 1999; 2000; 2001).

Исследование похвалы и комплимента в русском и английском общении показало, что в русской коммуникативной культуре преобладают комплименты внешнему виду человека в целом, в то время как в английской коммуникативной культуре ведущее место занимают комплименты внутренним, моральным качествам человека. Что касается комплиментов по поводу отдельных элементов внешности, частей тела, то в русском общении преобладают комплименты, характеризующие глаза, руки и лицо, а в английском общении – комплименты, характеризующие фигуру и волосы, прическу. В русской коммуникативной культуре не встречаются комплименты по поводу красоты шеи.

Рассмотрение комплиментов, касающихся возраста, показывает, что в английской коммуникативной культуре чаще отмечается, что внешность собеседника не изменилась, в то время как в русском общении в основном употребляются комплименты преуменьшения возраста. В отличие от русского

общения, в английской коммуникативной культуре не приняты комплименты, указывающие на то, что собеседник повзрослел, возмужал.

Среди комплиментов, оценивающих способности и профессионализм человека, в английском общении наиболее часто встречается комплимент высокому уровню компетентности в работе. В русском общении данный тип комплимента также занимает первое место в указанной группе, но встречается гораздо реже.

Что касается комплиментов внутренним моральным качествам человека, то среди них в русском общении первое место занимают комплименты индивидуальности, отличию от других. В английской коммуникативной культуре наиболее часто употребляется комплимент доброте, отзывчивости человека. В русском общении не зафиксированы комплименты таким качествам как тактичность, мягкость, легкий характер, честность, верность и хорошие манеры. В английском общении не встречаются комплименты терпению, скромности, бескорыстию собеседника.

Эмоциональные комплименты в русском общении более популярны, чем рациональные, в отличие от английского, где преобладают рациональные комплименты.

При сравнении типологий реакций на комплимент было отмечено, что в русском коммуникативном поведении преобладает согласие с комплиментом, сопровождаемое рациональной мотивировкой его справедливости, в то время как в английской коммуникативной культуре наиболее распространенными типами реакций являются выражение радости, удовольствия от полученного комплимента и благодарность.

Можно сделать вывод о различии в оценочном коммуникативном сознании русских и англичан. Русские в общении в основном обращают внимание на внешние факторы, что подтверждает популярность в русской коммуникативной культуре комплиментов внешнему виду человека, похвалы за хорошо проделанную работу. Для англичан же большую роль играют внутренние факторы, что проявляется в частотном употреблении комплиментов моральным качествам и умственным способностям человека. Также для англичан большое значение в общении имеет вежливость, за которую часто хвалят и говорят комплименты. В английской коммуникативной культуре не принято спорить с комплиментом, не зафиксировано употребление грубых комплиментов, и значительно реже, чем в русском общении, встречается негативная реакция на комплимент. Кроме того, в русском общении преобладают эмоциональные речевые акты комплимента и похвалы, в то время как в английском общении используются преимущественно рациональные комплименты и похвала.

Особенности общения того или иного народа, описанные в совокупности, представляют собой описание *коммуникативного поведения* этого народа (Стернин, 1989. С. 279–282). *Коммуникативное поведение народа – это совокупность норм и традиций общения народа.*

Описание коммуникативного поведения фактически представляет собой описание одного из аспектов – коммуникативного аспекта – национальной языковой личности (Караулов, 1987. С. 5).

Коммуникативное поведение народа определяется его коммуникативным сознанием и представляет собой способ овнешнения коммуникативного со-

знания — подобно тому, как язык представляет собой способ овнешнения когнитивного сознания.

По коммуникативному поведению народа можно описать содержание и основные закономерности функционирования его коммуникативного сознания.

Коммуникативное сознание — часть национальной картины мира народа.

Исследование собственно коммуникативного сознания предполагает прежде всего выявление и анализ содержания ментальных *коммуникативных категорий*. Изучение коммуникативных категорий позволит понять как саму структуру коммуникативного сознания человека, так и механизм реализации коммуникативных категорий в процессе общения, а также позволит выявить национальное своеобразие коммуникативных категорий.

Исследование коммуникативных категорий предполагает:

- установление набора национальных коммуникативных категорий;
- установление их содержания, т.е. выявление образующих коммуникативную категорию когнитивных компонентов;
- установление структуры коммуникативной категории, то есть вычленение ее ядра, периферии;
- описание интерпретационного поля категории, то есть описание установок, прескрипций, запретов, норм и правил коммуникации, обусловленных содержанием категории в данной коммуникативной культуре;
- установление иерархии коммуникативных категорий в национальном коммуникативном сознании — выявление ядерных и периферийных коммуникативных категорий той или иной лингвокультурной общности.

Возможно также изучение динамики становления и развития коммуникативных категорий как компонентов коммуникативного сознания народа — как в плане формирования тех или иных категорий в процессе формирования и развития нации, так и в онтогенетическом плане — формирование отдельных коммуникативных категорий в коммуникативном сознании ребенка и взрослого на разных возрастных стадиях развития личности.

Изучение коммуникативных категорий осуществляется как методом прямого наблюдения за коммуникативным поведением носителей языка и когнитивного обобщения выявляемых коммуникативных фактов, так и экспериментальными приемами (методика опроса, анкетирования, свободного и направленного ассоциативного эксперимента и др.).

Покажем на примере приемы изучения некоторых коммуникативных концептов и категорий. Приводимый ниже материал позволит представить как методику, так и форму описания результатов исследования.

Экспериментальное изучение категории «коммуникативный идеал» в русском коммуникативном сознании

Важной категорией коммуникативного сознания любого народа является национальное представление о коммуникативном идеале.

Под коммуникативным идеалом понимается стереотипное представление об идеальном собеседнике, присутствующее в сознании народа. Коммуникативный идеал является неотъемлемой составляющей национального коммуникативного сознания.

Коммуникативный идеал может быть представлен не только в сознании всего народа, но и в сознании части этнического коллектива, объединенной каким-либо социальным, возрастным, профессиональным, гендерным признаком. В таком случае речь будет идти о групповом коммуникативном идеале, что также представляет интерес для исследования.

В данном материале мы представим результаты начальной стадии проводимого нами экспериментального исследования русского коммуникативного идеала. На этом этапе результаты позволяют выявить основные, наиболее яркие составляющие русского коммуникативного идеала, а также позволяют проверить и откорректировать методику проведения эксперимента.

В исследовании была применена методика направленного ассоциативного эксперимента. Испытуемым предлагалось ответить на вопрос: «Идеальный собеседник – какой?»

Были опрошены 103 человека, из них 29 мужчин, 74 женщины, 31 человек в возрасте 20–30 лет, 63 человека в возрасте 31–50 лет, 19 человек старше 50 лет. Городских жителей из опрошенных было 74, сельских – 25, четверо участников эксперимента проживали в райцентрах.

При обработке результатов эксперимента объединялись близкие по смысловому признаку реакции, а частотность реакций суммировалась; в качестве метаязыкового обозначения группы сходных реакций выбиралась, если это было возможно, наиболее частотная либо использовалось перечисление нескольких наиболее частотных реакций.

Результаты эксперимента

Приводятся реакции с указанием количества упоминаний данного признака во всем массиве ответов испытуемых. Приводятся реакции, встретившиеся не менее пяти раз:

Идеальный собеседник – какой?

Умеет слушать (111), умный, образованный, компетентный, эрудированный (103), веселый, с чувством юмора, оптимист (56), вежливый, воспитанный, с хорошими манерами, не грубый, тактичный (43), культурно, красиво говорит, грамотный, хороший русский язык (41), понимающий, способный понять (28), дружелюбный, доброжелательный (27), общительный, легкий в общении (22), умеет не спорить, соглашаться, ищет консенсус, не навязывает свою точку зрения (15), интересный, с разносторонними интересами (12), открытый, искренний (12), спокойный, сдержанный (12), умеет дать совет (7), физически опрятный, аккуратный, приятно одет (7), интеллигентный (7), умеет убедить, владеет способами доказательства (6).

Анализ данного перечня показывает, что подавляющее большинство признаков коммуникативного идеала, выделенных испытуемыми, отражает идеализированное представление о *толерантном собеседнике*.

Напрямую это представление отражают признаки *умеет слушать, вежливый, воспитанный, с хорошими манерами, тактичный, не грубый, культурно говорит, понимающий, способный понять, дружелюбный, доброжелательный, умеет не спорить, соглашаться, ищет консенсус, не навязывает свою точку зрения, спокойный, сдержанный, интеллигентный*;

косвенно — *общительный, легкий в общении, открытый, искренний, веселый, с чувством юмора, оптимист.*

Из ядерных признаков коммуникативного идеала, в общей сумме составивших в эксперименте массив объемом 499 признаков, 243 признака прямо отражают представление о толерантности собеседника (49%), а 90 — косвенно (18%). Таким образом, фактор толерантности составляет почти половину всех выделенных признаков, а с косвенными признаками — 67%, т. е. почти две трети.

Из оставшихся факторов отметим фактор интеллекта (21%), фактор качества речи (8%), фактор широты интересов (2,5%), фактор коммуникативной эффективности — умеет дать совет, умеет убедить, владеет способами доказательства (2,5%).

Концепт «русский язык» в русском коммуникативном сознании

Экспериментальное исследование концепта русский язык на большом массиве испытуемых (210 человек, из них 150 — женщин и 60 мужчин) под нашим руководством провела методом направленного ассоциативного эксперимента Л.А. Тавдгиридзе (Тавдгиридзе, 2002. С. 89–93).

Испытуемым предлагалось письменно ответить на вопрос: «Русский язык — какой?» Предлагалось дать пять ассоциативных реакций, время на выполнение задания не ограничивалось.

Эксперимент позволил выявить общие представления взрослых носителей русского языка о своем языке, а также обнаружить возрастные и гендерные особенности данного концепта.

Всего в ходе эксперимента получено 1050 различных реакций. Сходные по смысловому содержанию ассоциаты обобщались.

Результаты эксперимента

Русский язык — *красивый 133, сложный, трудный 99, богатый 74, родной 65, могучий 56, великий 42, нужный 35, интересный 34, необъятный, огромный 33, понятный, легкий, доступный 31, любимый 30, разнообразный, многогранный 27, музыкальный, песенный, певучий, поэтический, переливчатый, льющийся 15, умный 11, прекрасный 11, беспардонный, пошлый, грубый, ругательный, матерный, скандальный 11, яркий, колоритный, красочный 11, чувственный, лирический 11, испорченный, замученный, скудеющий 10, засоренный, много заимствований 10, эмоциональный 9, всемирный, мировой, всеобщий 9, многонациональный 9, лаконичный 9, интернациональный 5, межнациональный 5, двусмысленный 3, ласковый 3, приятный 3, добрый 3, милый 3, хороший 3, чистый 2, светлый 2, популярный 2, неизученный до конца 1, непредсказуемый 1, неожиданный 1, крылатый 1, вечный 1, неповторимый 1, искусный 1, искренний 1.*

В русском коммуникативном сознании в целом в концепте *русский язык* наиболее яркими когнитивными признаками можно признать следующие: *красивый, богатый, сложный, нужный, родной, могучий, грубый, скудеющий.* В результате в концепте доминируют позитивная эстетическая оценка языка и прагматическое представление о его трудности, объемности и необходимости.

Обратим внимание на одновременное наличие противоречащих друг другу признаков — *красивый* и *грубый*, а также на наличие признака *скудеющий*, указывающего на возникшую тревогу за состояние родного языка. Последнее — результат общественной кампании в защиту русского языка, развернувшейся в последнее время в стране, несколько лет назад подобные признаки в русском коммуникативном сознании не отмечались.

Наиболее яркими когнитивными признаками концепта «русский язык» в коммуникативном сознании русского человека являются:

- положительная эстетическая характеристика, свойственная в основном женскому восприятию (*красивый, любимый, песенный, музыкальный, поэтический, мягкий, приятный, льющийся, ласковый*);
- трудный в усвоении, в равной мере выделяется мужчинами и женщинами (*трудный, сложный, нелогичный, не изученный до конца*);
- подвергающийся негативному воздействию (*скудеющий, много заимствований, замусоренный, засоренный*);
- негативная оценка языка в мужском восприятии (*ругательный, пошлый, матерный, скандальный*).

Коммуникативное сознание молодежи включает представление о нужности и важности изучения языка (*нужный, обязательный, полезный*).

В коммуникативном сознании людей старшего поколения основная часть лексических единиц, репрезентирующих концепт «русский язык», является разговорной, просторечной.

Концепт «немецкий язык» в русском коммуникативном сознании

Было проведено экспериментальное исследование по определению содержания концепта «немецкий язык» в сознании носителей русского языка. Были опрошены российские студенты: 51 человек, которые не общались с немцами, и 13 студентов, которые имели опыт общения с немцами. Кроме того, был проведен эксперимент с русскоязычными переселенцами, живущими в Германии, — было опрошено 37 человек.

В исследовании использовался направленный ассоциативный эксперимент. Выявлялась также возрастная и гендерная специфика исследуемого концепта в русском языковом сознании.

Испытуемым задавался вопрос: «Немецкий язык — какой?» (вопрос записывался на доске). Предлагалось письменно дать три реакции на предъявленный стимул.

Результаты эксперимента с носителями русского языка

Носители языка, не общавшиеся с немцами

(51 человек, 21 — мужского пола, 30 — женского пола):

Немецкий язык — резкий 25, грубый 24, немелодичный 11, лающий 8, командный 7, ж. сложный 7, отрывистый 4, свистящий 4, неприятный 3, некрасивый 3, м. несложный 3, ж. четкий 3, ж. легкое произношение 2, м. выразительный 2.

Примечание: буквами **ж.** и **м.** обозначены признаки, выделенные только мужчинами или только женщинами.

Гендерные различия:

Женищины, 30 человек: грубый 14, немелодичный 11, резкий 10, сложный 7, несложный 7, неприятный 5, отрывистый 4, свистящий 4, лающий 3, некрасивый 3, командный 2, легкое произношение 2, лаконичный, непонятный, громкий, быстрый, четкий, эротичный, строгий, звучный, ритмичный, нужный для изучения 1.

Мужчины, 21 человек: резкий 15, грубый 10, лающий 5, командный 5, неприятный 3, несложный 3, выразительный 2, четкий 2, примитивный, ритмичный, красивый, глупый, длинные слова, короткий в произнесении 1.

Носители языка, которые общались с немцами

(13 человек, 5 мужского пола и 8 женского пола):

Немецкий язык – грубый 13, резкий 10, трудный 4, интересный 2, строгий, ритмичный, четкий, лаконичный, эротичный, короткий в произношении, быстрый, громкий, легкое произношение 1.

Русскоязычные переселенцы в Германии

Состав испытуемых: 37 человек (18 мужчин, 19 женщин.)

Возрастной состав: до 25 лет – 7 человек, 26–40 – 13 человек, 41–60 – 14 человек, 61 и старше – 3 человека.

Срок пребывания в Германии: 3–6 месяцев – 20 человек, 7 месяцев – 1 год – 14 человек, 1 год – 1,5 года – 3 человека.

Результаты эксперимента

Немецкий язык – трудный сложный 20, нетрудный, не очень сложный 13, интересный 8, непонятный 7, понятный 4, логичный 4, очень сложные слова 2, красивый 2, увлекательный 2.

Таким образом, стереотипным для русского коммуникативного сознания является следующий образ немецкого языка: *резкий, грубый, немелодичный, лающий, отрывистый, свистящий, командный, сложный*. В структуре образа преобладает негативная эстетическая оценка языка.

Знакомство с немцами, общение с ними ведет к определенным изменениям в коммуникативных представлениях о немецком языке. В коммуникативном сознании переселенцев происходят изменения, отражающие прежде всего испытываемую ими трудность при изучении нового языка – признак *трудный* резко усиливается, становится центральным в концепте, но при этом практически исчезают негативные эстетические характеристики этого языка – нет таких признаков как *грубый, резкий, мелодичный, свистящий, командный, лающий*. Это означает, что достаточно резкое изменение коммуникативного сознания возможно в условиях интенсивного изучения языка. Поверхностный же опыт общения с носителями немецкого языка к смене стереотипа не ведет, и негативный эстетический стереотип немецкого языка остается яркой чертой коммуникативного сознания россиян.

В коммуникативном сознании русских переселенцев доминантными признаками немецкого языка оказываются признаки *сложный, несложный, интересный, непонятный, понятный, логичный*. Обращает на себя внимание не только высокая яркость признака *сложный* (20 ии), но и явная противоречивость основ-

ных признаков, что отражает, видимо, субъективный опыт переселенцев в освоении немецкого языка: более молодые и образованные, имеющие успехи в его освоении, находят его более простым, более старшие и менее образованные – сложным. Отметим также достаточно высокую яркость признака *интересный* (8 ии), что отражает формирование в коммуникативном сознании переселенцев концепта «познавательная ценность языка», отсутствующего в данном концепте в коммуникативном сознании носителей русского языка в России.

Гендерная специфика коммуникативного сознания русских переселенцев применительно к концепту *немецкий язык* проявляется в следующем:

- выделили только женщины: сложный 7, четкий 3, легкое произношение 2;
- выделили только мужчины: несложный 3, выразительный 2.

Кроме того, женское сознание более ярко фиксирует неодобрительное эстетическое восприятие немецкого языка.

Таким образом, экспериментальные приемы исследования позволяют выявить структуру коммуникативных концептов и категорий в сознании носителей языка, определить иерархию образующих концепты и категории когнитивных признаков, осуществить их гендерную возрастную дифференциацию.

Подобные исследования позволят более полно представить язык как компонент сознания его носителей.

Литература

- Высочина О.В. Понимание значения иноязычного слова (психолингвистическое исследование). Автореф. дис. канд. филол. наук. Воронеж, 2001.
- Горелов И.Н. Вопросы теории речевой деятельности. Таллин, 1987.
- Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. М., 1980.
- Горелов И.Н. Проблема функционального базиса речи в онтогенезе. Челябинск. 1974.
- Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М., 1998.
- Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М., 1982.
- Жинкин Н.И. Механизмы речи. М., 1958.
- Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.
- Серебрякова Р.В. Комплимент в английском коммуникативном поведении // Иностранные языки в современной социокультурной ситуации. Воронеж, 1999.
- Серебрякова Р.В. Национальная специфика комплимента и похвалы в русской и английской коммуникативных культурах // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 1. Воронеж, 2001.
- Серебрякова Р.В. Особенности восприятия комплиментов в русском общении // Язык и национальное сознание. Вып. 2. Воронеж, 1999.
- Серебрякова Р.В. Положительно-оценочные речевые акты в русском и английском коммуникативном поведении // Культура общения и ее формирование. Вып. 7. Воронеж, 2000.
- Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения // *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989. S. 279–282.
- Тавдгиридзе Л.А. Концепт *русский язык* в русской концептосфере // Язык и национальное сознание. Вып. 3. Воронеж, 2002.
- Фрумкина Р.М. Предисловие // Психолингвистика. Сб. статей / Под ред. А.М. Шахнаровича. М.: Прогресс, 1984.

- Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996.
- Язык и национальное сознание. Вып. 1. Воронеж, 1998.
- Язык и национальное сознание. Вып. 2. Воронеж, 1999.
- Язык и национальное сознание. Вып. 3. Воронеж, 2002.
- Язык и национальное сознание. Вып. 4. Воронеж, 2003.
- Язык и национальное сознание. Вып. 5. Воронеж, 2004.
- Язык и национальное сознание. Вып. 6. Воронеж, 2004.
- Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж, 2002.
- Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1993.
- Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998.
- Языковое сознание и образ мира. М., 2000.